

Научная статья

УДК 821.351.42.09+82-1 (470.66)

ББК 83.3 (2Рос.Чеч)

X15

DOI: 10.53598/2410-3489-2022-1-292-108-113

Художественное осмысление категории времени в лирике Шайхи Арсанукаева

Барият Абусупьяновна Хазуева

*Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия,
lyoooha1@mail.ru*

Аннотация:

Анализируется проблема выявления особенностей художественного осмысления категории времени в лирике чеченского поэта Шайхи Арсанукаева. С целью анализа идейного и философского содержания концептов, маркирующих категорию времени, выдвигается мысль о значимости философского постижения проблемы «человек и время» для художественного метода национального поэта. Для обоснования базовой гипотезы выявлены основные категории времени, проанализированы особенности их образного воплощения и описана их смыслообразующая и структурная роль в лирических текстах Ш. Арсанукаева. Исследование базируется на текстологическом анализе. Научная и практическая значимость статьи заключается в выявлении роли символической многосмысленной категории времени в художественном методе поэта, что позволяет расширить направления анализа его лирики. Основные результаты и выводы настоящей публикации заключаются в систематизации и литературоведческой интерпретации одной из опорных смысловых точек лирики чеченского поэта Ш. Арсанукаева – категории времени.

Ключевые слова:

Шайхи Арсанукаев, чеченская литература, лирика, стихотворение, символика образов, категория времени, структура лирического текста, проблема «человек и время»

Для цитирования: Хазуева Б.А. Художественное осмысление категории времени в лирике Шайхи Арсанукаева // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. 2022. Вып.1 (292). С.108-113. DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292-108-113

Original Research Paper

Artistic reflection of the time category in the lyrics of Shaikhi Arsanukaev

Bariyat A. Khazueva

*Chechen State Pedagogical University, Grozny, Russia,
lyoooha1@mail.ru*

Abstract:

The problem of identifying the peculiarities of artistic comprehension of the time category in the lyrics of the Chechen poet Shaikhi Arsanukaev is analyzed. In

order to analyze the ideological and philosophical content of concepts marking the category of time, the idea is put forward about the significance of the philosophical understanding of the problem of “man and time” for the artistic method of the national poet. To justify the basic hypothesis, the main categories of time were identified, the features of their figurative embodiment were analyzed and their semantic and structural role in the lyrical texts of Sh. Arsanukaev was described. The study is based on textual analysis. The scientific and practical significance of the publication lies in identifying the role of the symbolic multi-mental category of time in the poet’s artistic method, which allows expanding the directions of analysis of his lyrics. The main results and conclusions of this publication are the systematization and literary interpretation of one of the basic semantic points of the lyrics of the Chechen poet Sh. Arsanukaev - the category of time.

Keywords:

Shaikhi Arsanukaev, Chechen literature, lyrics, poem, symbolism of images, time category, structure of lyrical text, problem “man and time”

For citation: Khazueva B.A. Artistic reflection of the time category in the lyrics of Shaikhi Arsanukaev//Bulletin of Adyghe State University. Series “Philology and Art Criticism”. 2022. No.1 (292). P. 108-113 DOI 10.53598/2410-3489-2022-1-292- 108-113

Введение.

Категория времени имеет важнейшее структурообразующее значение в художественном тексте и почти всегда неразрывно связана с категорией пространства. Лирика, как часть художественной словесности, имеет свою специфику, в том числе, и в плане выражения времени и пространственно-временных связей. Особенность в том, что время не всегда связано с пространством. Как отмечает А.Б. Есин, «Характер условности времени и пространства в сильнейшей степени зависит от рода литературы. Условность максимальна в лирике, так как последняя ближе всего к искусствам экспрессивным. Здесь может совершенно отсутствовать образ пространства. Часто пространство в лирике индизонимично. Во всех случаях лирическое время, будучи опосредовано внутренним миром лирического субъекта, обладает очень большой степенью условности, зачастую – абстрактности...» [1]. Художественное время обладает еще одной характеристикой – дискретностью, разрывы во временном показе подчиняются разным авторским стратегиям, зачастую этот прием дает возможность заглянуть в далекое прошлое или переместиться в будущее. В лирике

III. Арсанукаева время становится частью философской концепции жизни, через его движение автор осмысливает собственную судьбу и историю своего народа в переплетении личностного и социально-исторического опыта. В зависимости от тематики лирических текстов категория времени играет разные роли и несет отдельные идейные смыслы. Время воплощается через различные временные отрезки: часы/дни/года/века. Также для поэта очень важно время суток: утро/день/вечер/ночь. Время действия соотносится с настроением лирического героя, и, наоборот, сама тема диктует определенный временной маркер. Подчеркнем, что время может занимать второстепенное место в тексте, служа своеобразным уточнением, контекстом, а может стать отдельной темой для лирического высказывания. Исходя из специфики художественной условности, время в литературе делится на абстрактное и конкретное. Абстрактным можно считать время неконкретизированное. «Оно не имеет выраженной характеристики и поэтому, даже будучи конкретно обозначенным, не оказывает существенного влияния на характеры и поведение персонажей, на суть конфликта, не задает

эмоционального тона, не подлежит активному авторскому осмыслению и т. п.» [1]. Конкретное время всегда обозначено в рамках маркеров, которые мы привели ранее. В текстах Ш. Арсанукаева встречаются оба варианта – и конкретное, и абстрактное время, и выбор автора всегда обусловлен идеей произведения. В литературоведении установлено: - «Возникли давно и составляют устойчивую систему эмоционально-символические значения: день – время труда, ночь – покоя или наслаждения, вечер – успокоения и отдыха, утро – пробуждения и начала нового дня (зачастую – и начала новой жизни). От этих исходных значений происходят устойчивые поэтические формулы типа «Жизнь клонится к закату», «Заря новой жизни» и т. п. С давних пор существует и аллегорическое уподобление времени дня стадиям человеческой жизни» [1]. Названные значения, по сути, архетипические, выявляются и в лирике Ш. Арсанукаева.

Материалы и методы.

Материалом для настоящего исследования стали стихотворения Ш. Арсанукаева различной тематической направленности, константно транслирующие и интерпретирующие тему времени в разных его ипостасях. Отобранные нами лирические тексты раскрывают темы движения жизни, ее вечного круговорота, философского осмысления бытия, вечных вопросов любви и предательства, жизни и смерти, национальной истории, родной природы. Приоритетный жанр – лирическое стихотворение. Анализируя в рамках поставленной проблематики стихотворения Ш. Арсанукаева, мы связываем варианты показа циклического времени и его отдельных маркеров с личностью лирического персонажа, его внутренним миром и эмоциональным состоянием. Также, на наш взгляд, данная проблематика неразрывно связана с вопросами идиостиля писателя. Отбор средств и способов воплощения

художественного образа, в том числе, циклического времени у Ш. Арсанукаева глубоко индивидуален. Текстологический анализ предполагает выявление отдельных образов времени, способов их художественной реализации с последующей литературоведческой интерпретацией идейного содержания и структурной роли концептов времени в анализируемом произведении. Указанный методологический подход также позволяет проанализировать интертекстуальные связи и подтекст, имманентно проявляющиеся в лирике чеченского поэта.

Обсуждение.

«В художественной речи, – как отмечает М.А. Тугаева, – время в эстетических целях может трансформироваться: сжиматься, расширяться или растягиваться, прерываться, останавливаться, замедляться, ускоряться, забегать вперед, возвращаться назад, то есть в искусстве совершается то, что невозможно во временных координатах реального физического времени» [2: 136]. Все эти трансформации выявляются в лирике Ш. Арсанукаева, для которого время не просто указание на хронологию событий, а философская и художественная категория, через осмысление которой решаются важнейшие онтологические проблемы.

Программным в плане осмысления проблемы времени в лирике Ш. Арсанукаева можно считать стихотворение «*Время не ждет*», наполненное философскими размышлениями о сиюминутности жизни, о человеческой памяти, о неизбежных потерях и неотвратимости ухода. Кольцевая структура стихотворения подчеркивает идею цикличности времени, а в строфе, открывающей и завершающей текст, ощущается сожаление о скоротечности жизни: *Как пожухлая медь, / Осыпаются дни нашей жизни — Отрывными страницами календаря*. Итог жизни поэт сравнивает с закатом и при этом проводит мысль о том, что не нужно бояться

смерти, ведь прожито много и счастливых, и горестных дней, но это и есть жизнь: *И бестрепетно в завтра шагни. / Видишь, время не ждет – Все стрекочут его шестеренки, / И сегодняшним днем / Закрепляя вчерашнего след, / Поспеши записать / На металле, на камне, на пленке / Все, что было с тобой / И чего для тебя больше нет.* Итоговой мыслью можно считать первую фразу другого восьмистишия: *Ну что ж, Всему приходит этот срок – Похоже, время облагает данью* [3]. Обратим внимание на то, как Арсанукаев четко обозначает временные отрезки, которые для него очень важны, особенно сейчас, на закате дней: *время не ждет, сегодняшним днем, закрепляя вчерашнего след, сколько прожито лет.* Жизнь человека сравнивается с календарем, листки которого «оппадают» неумолимо, и остановить этот процесс невозможно. Стихотворение насыщено образностью, создаваемой средствами художественной выразительности: сравнениями - *как пожухлая медь; он был ярок, что плод; переменчив, как сон, как закат, растерявший огни;* эпитетами - *пожухлая медь; слабость искусства; бестрепетно в завтра шагни;* олицетворением - *как закат, растерявший огни; время не ждет, все стрекочут его шестеренки.*

Временные координаты в стихотворении Арсанукаева «За веком век» имеют глобальный характер: *Сквозь явь и сон / Пройдет и этот век, / Оставив в слове / Песни, были, сказы.* Поэт развивает вечную тему непреходящей ценности творчества, которое сохраняет память о прошлом. Эта тема перекликается с темой смены поколений, каждое из которых принесет в этот мир что-то свое, а мальчишки, которые превращаются в мужчин, встанут на защиту своей Родины: *За веком век / Пройдет строй ребят. / Их – воинов – / В огонь войны кидают. / И снова трубы медные трубят, / И матери вослед сынам рыдают...* [3]. Военная тематика неизменна в чеченской

литературе, слишком свежи и болезненны воспоминания о трагических страницах чеченских войн. Поэт не конкретизирует исторические события, о которых пишет с болью и сожалением, поэтому его строки приобретают планетарный характер – война, гибель воинов, горе матерей – это трагедия всех народов во все времена.

Стихотворение Ш. Арсанукаева «Прошлое» по жанровой форме относится к философской лирике. Текст наполнен глубокими размышлениями и подтекстом. Автор опять не называет события, но фраза *Прошлое действительно в жизненной драме...* указывает на их драматизм, следовательно, у читателя сразу возникают ассоциации с трагическими страницами истории чеченского народа. В стихотворении транслируется мысль о неразрывной связи всех временных циклов – прошлого, настоящего и будущего: зона прошлого – *Пусть то, что было, / Как будто бы мимо, / Будто бы тщетно куда-то неслось;* настоящее – *Прошлое неистребимо, / Хранимо / Всем, что теперь из него разрослось;* будущее – *Прошлое может быть строгим судьей, / Ношей, обузою, но и – звездой, / Силою, поводырем и землею / В наших грядущих сражениях с бедой.* Стихотворение достаточно эмоционально, что выражается риторическим вопросом: *Что же без прошлого / было бы с нами? / Как бы мы жили, его схоронив?* Образы времени глубоко поэтичны и выражаются посредством простых и развернутых эпитетов – *в жизненной драме; Прошлое неистребимо, / Хранимо; тщетно куда-то неслось;* метафорических образов – *Прошлое ... не сдается навеки в архив; Прошлое может быть / строгим судьей, / Ношей, обузою, но и – звездой, / Силою, поводырем и землею;* сравнений – *Пусть то, что было, / Как будто бы мимо, / Будто бы тщетно куда-то неслось; Прошлое не улетает в пространство, / Будто бы дым или сон* [3].

Стихотворение «Долг» по своему пафосу» ближе к гражданственной лирике, но в нем есть мотивы, которые позволяют говорить об общечеловеческом понимании долга – перед своей страной, народом, семьей, друзьями, матерью (наной). Ш. Арсанукаев подводит итоги, размышляя о том, выполнил ли он свою миссию на земле. В понимании поэта долг – это тяжкая ноша, а человек – слаб, и возможно, что его главный долг – это быть честным, верным, любящим и порядочным человеком: *На слабые плечи мои / Он лег, тяжелея с годами. / Я нес его без колеи / Равнинами и городами.* Поэт пытается просмотреть всю свою жизнь, все ее важные этапы, которые сейчас с высоты прожитых лет представляются мгновеньями – *Мгновение останови.* Здесь очевидна аллюзия к «Фаусту» Гете (Остановись мгновенье, ты прекрасно!). Цикличность и фрагментарность жизни передается приемами повтора и анафоры, когда вся строфа начинается с союза *и*. Здесь возникают аллюзии со стихотворением А.С. Пушкина, посвященном Анне Керн, и не только в строфике, но и в интонации и перечне отдельных фрагментов жизни поэта: *Он – солнца рассветного луч, / И радость, и лунные ночи, / И тайна вздыхающих круч, / И слезы, застлавшие очи, / И сердцебиенье любви* [3]. Поэт транслирует мысль о том, что жизнь – самое ценное, что у нас есть на земле, и она состоит из секунд, минут, часов, которые неутомимо движутся вперед. Поэтому у него так часто звучит сожаление о том, как быстро пролетели годы.

Поэзия Ш. Арсанукаева во многом явление уникальное и глубоко национальное, в ней отражаются и ментальность народа, и опыт исторического прошлого. Здесь можно привести мнение М. Саламовой: «Вместе с тем, несмотря на общность многих культурно – исторических аспектов развития современной северокавказской поэзии, чеченская поэзия - явление уникальное

и включает в себя характеристики, связанные с проявлением авторской воли и специфики авторского мироощущения, манеры, стиля и многого другого. Современная чеченская поэзия, кроме того, отмечена и многими характеристиками, связанными с особыми историко-политическими условиями - депортация чеченского народа в Казахстан и республики Средней Азии в 1944 году. Этот этап в истории народа, безусловно, повлиял прежде всего на нарративную составляющую не только чеченской поэзии, но и всей чеченской литературы второй половины XX века» [4: 53]. Несомненно, что тема времени является для поэта, пережившего со своим народом труднейшие исторические периоды, концептуальной и одной из важнейших. Через временной дискурс поэт выражает свое отношение к миру, размышляет о преемственности поколений, об исторических судьбах кавказских народов, о роли поэта и творчества в сохранении этнической памяти и других важнейших философских и онтологических проблемах.

Результаты.

Т.В. Федосова отмечает: «Писатели уделяют особое внимание личному переживанию времени, описывая разнообразный темпоральный опыт» [5: 21]. В лирике чеченского поэта Ш. Арсанукаева тенденция, отмеченная Т.В. Федосовой, очевидна. Как мы выявили, поэт сопрягает личный опыт с временными координатами, всегда четко их обозначая. Это века, годы, часы, минуты. Не менее важны для него времена года, которые имеют глубокое символическое значение и воплощают сакральные и ментальные представления этноса. Также временные маркеры соотносят лирическое переживание или событие с суточным ритмом (утро, день, вечер, ночь). В художественном мире лирики Ш. Арсанукаева время подвижно, поэт свободно перемещается из настоящего в прошлое, заглядывает в будущее. Ф. Розен сравнивает современную

темпоральность с полем брани, на котором разрушительная сила времени сражается с желанием взять над ним контроль: «*Modern temporality is like a battle terrain on which the disordering force of time struggles with the need and desire to order or control time*» [6: 23]. У чеченского поэта, напротив, звучит мысль о том, что время неотвратимо, и нужно философски принимать неизбежность ухода. Эта мысль обусловлена национальным сознанием поэта, мифопоэтическим и в какой-то мере архаичным,

что свойственно северокавказским народам. Существенно, что время для Арсанукаева исторично, поэт апеллирует к важнейшим событиям национальной истории, но не прямо, а через подтекст, через образы, которые понятны его современникам. В целом лирика чеченского поэта глубоко индивидуальна, его стиль отличается оригинальной образностью и выразительностью, обусловленной национальной картиной мира и привлечением значительного пласта интертекстуальных включений.

Примечания:

1. Есин А.Б. Время и пространство // Литпортал. URL: <https://prowriterslab.com/blog/2009-03-08-293/>
2. Тугаева М.А. Категория времени в художественных текстах А. Ахматовой // Вестник АГУ, серия Филология и искусствоведение. Вып.1 (232). 2019. С. 134-139.
3. Стихи Ш. Арсанукаева. URL: https://shaihiarsanuk.clan.su/index/stikhi_na_russkom/0-5
4. Саламова М. Культурно-исторический аспект развития современной чеченской поэзии // LINGUA-UNIVERSUM, 2019, №3. С. 53-54.
5. Федосова Т.В. Репрезентация времени в постмодернистском дискурсе // Филология и человек. 2012. No1. С. 18-27.
6. Rosen P. Change Mummified: Cinema, Historicity, Theory. Minneapolis, 2001.

References:

1. Esin A.B. Time and space // Litportal. URL: <https://prowriterslab.com/blog/2009-03-08-293/>
2. Tugaeva M.A. Category of time in A. Akhmatova's artistic texts // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2019. Iss. 1 (232). P. 134-139.
3. Poems by Sh. Arsanukaev. URL: https://shaihiarsanuk.clan.su/index/stikhi_na_russkom/0-5
4. Salamova M. Cultural and historical aspect of the development of modern Chechen poetry // LINGUA-UNIVERSUM. 2019. No. 3. P. 53-54.
5. Fedosova T.V. Representation of time in postmodern discourse // Philology and Man. 2012. No. 1. P. 18-27.
6. Rosen P. Change Mummified: Cinema, Historicity, Theory. Minneapolis, 2001.

Статья поступила в редакцию 09.02.2022; одобрена после рецензирования 23.02.2022; принята к публикации 12.03.2022.

The paper was submitted 09.02.2022; approved after reviewing 23.02.2022; accepted for publication 12.03.2022.

© Б. А. Хазуева, 2022